

Самуил Ефимович Любарский. Портрет замдиректора «Агро-Джойнта»:¹

Самуил (Шмуэль-Аба) Ефимович (Хаимович) Любарский родился 30-го декабря 1878г. (по старому стилю) в г. Александрия Херсонской губернии², теперь Кировоградской области. Его семья жила в каменном двухэтажном доме; отец владел кирпичным заводом, расположенном на другом берегу речки Ингулец, и торговал строительными материалами. Кроме Самуила в семье были еще пять детей.

Сдав в 1900г. экстерном на аттестат зрелости³, Самуил Ефимович поступил в Киевский политехнический институт и окончил его агрономическое отделение в 1907г. Обучение несколько затянулось, так как Любарского на два года исключали за участие в студенческих волнениях 1901г. Он даже находился под арестом 3-4 дня. Оплачивать обучение Самуила за границей родители не могли, так как к тому времени двое других детей, Яков и Берта, уже учились в Мюнхене и Лозанне. Еще будучи студентом, в 1904г., Любарский женился на Зинаиде Иосифовне (Осиповне) Богуславской, тоже уроженке Александрии, а когда через год у них родилась дочь Лия, семья ощутила нужду⁴.

Найти хорошую работу еврею-агроному было непросто. Окончив университет, в 1908-1909гг. Любарский работал в Киевском губернском земстве, но эта работа не была постоянной. В 1909 г. он был приглашен на работу в Ново-Полтавскую низшую еврейскую сельскохозяйственную школу, в которой учились сыновья крестьян еврейских земледельческих колоний Херсонской и Екатеринославской губерний⁵. С 1910г. он стал преподавателем в этой школе, а с 1911г. – управляющим школы и фермы при ней.

¹ Статья написана при поддержке Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета «Джойнт». Автор благодарен Джонатану Декель-Хену за критические замечания. Газетный вариант статьи под названием «Судьба Любарского» опубликован 8.8.2002 в газете *Вести* (Израиль). Автор благодарен Яну Топоровскому за содействие в написании и публикации газетной статьи.

² См.: Копия метрического свидетельства о рождении С. Любарского. Семейный архив Абрама Любарского, сына С.Е. Любарского. Далее: Архив А. Любарского. Автор благодарен А.С. Любарскому (Маалот, Израиль) за разрешение познакомиться с его архивом и за замечательный рассказ об отце; Левинтан Л. Несколько слов о моем отце Самуиле Ефимовиче Любарском. Рукопись. С. 1. (Далее: О моем отце). Архив А. Любарского.

³ Копия свидетельства о сдаче экзаменов за курс гимназии. 1901г. Архив А. Любарского.

⁴ Центральный архив ФСБ РФ. Дело №18155. Л. 12. Далее: Дело Любарского, 1938. Ксерокопия части дела Любарского хранится в архиве А. Любарского. О моем отце. С. 1-2.

⁵ О еврейских земледельческих колониях 19-го века см.: *Baron S. The Russian Jew Under Tsars and Soviets*. New York, 1976. P. 77-80.

Новая должность отвечала и мировоззрению Любарского, который не был религиозен, к сионизму относился с недоверием, и считал, что в «продуктивизации», то есть переходе к производительному, продуктивному труду кроется секрет оздоровления и счастливого будущего еврейского народа⁶.

Школа располагалась возле еврейской земледельческой колонии Ново-Полтавки, в 80-и верстах от Николаева. Она была построена и содержалась на средства департамента земледелия и Еврейского колонизационного общества⁷ (ЕКО). Одновременно Любарский был уполномоченным ЕКО по агрономическому обслуживанию еврейских колоний. При школе имелась ферма в 300 десятин, где учащиеся приобретали практические навыки в полеводстве, ведении молочного хозяйства, птицеводстве, свиноводстве, пчеловодстве, откорме гусей, садоводстве и виноградарстве⁸.

Условия жизни в Ново-Полтавке были хорошими, в 1910г. у Любарских родился сын Абрам (Амочка), и будущее представлялось безоблачным. Новые надежды блеснули в связи со свержением самодержавия. Любарские решили переехать в Кременчуг и открыть там мужскую еврейскую гимназию, но задержались, и задержка с отъездом обернулась трагедией. 28 декабря 1918г., в субботу, на школу напали вооруженные грабители, которые ранили Любарского и его жену. На третий день Зинаида Иосифовна скончалась от полученной раны⁹. На этом несчастья не кончились. В мае 1919г. на Александрию налетела банда атамана Григорьева; в ходе погрома были убиты родители Любарского, его сестра и брат. Его другая сестра умерла от тифа, а близкого друга убили бандиты¹⁰.

Любарский тяжело перенес потерю любимой жены и близких, но необходимость заботиться о детях вывела его из депрессии. Второй раз он женился не скоро, только когда дети стали самостоятельными, за несколько месяцев до своего второго ареста¹¹.

Многочисленные налеты банд совершенно разорили и разгромили школу, поэтому в 1920г. Любарский переехал в

⁶ О моем отце. С.3.

⁷ Еврейское колонизационное общество было основано в 1891г. бароном Моррисом Гиршем в Лондоне с целью перевоза больших масс евреев из Российской империи в Аргентину и превращения их в земледельцев. Так как эти планы осуществлялись частично и с трудом, ЕКО стало финансировать и обучение евреев сельскому хозяйству в самой России.

⁸ О моем отце. С. 5; Личные показания арестованного Самуила Ефимовича Любарского. Дело Любарского, 1938. Л. 14.

⁹ Налет на сельскохозяйственную ферму в Ново-Полтавке // Трудовая газета. - Николаев, 1919. – 1 января; О моем отце С. 7-8.

¹⁰ Известия Николаевского Совета рабочих и крестьянских депутатов - Николаев, 1919 - 5 июля; О моем отце. С. 8.

¹¹ Вторая жена Любарского, Анна Георгиевна, гречанка, была на пятнадцать лет его моложе.

Николаев, где устроился агрономом губернского земотдела. Работая там, он предложил внедрять новые формы землепользования и так называемый «общественный полевой севооборот с нарезкой 3-4 клиньев и обязательным использованием одного клина под пар и пропашные культуры»¹². Свои предложения Любарский доложил на совещании в губземотделе. Этот доклад был опубликован отдельной брошюрой. Общественный севооборот получил широкое распространение в хозяйствах степной Украины.

В 1922 г. в Николаев приехал представитель Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета «Джойнт» Иосиф Борисович Розен¹³, выходец из России, известный в США агроном. Розен разыскал Любарского и предложил ему принять участие в организации помощи еврейским колониям, сильно пострадавшим от погромов и голода. Любарский ответил согласием. Он переехал в Харьков, тогдашнюю столицу Украины, и на базе Харьковской конторы «Джойнта» создал агрономический отдел, по совместительству работая и в Наркомземе УССР¹⁴. Агрономический отдел «Джойнта» обслуживал еврейские колонии Херсонской и Екатеринославской губернии, снабжал их семенами для посева, рабочими лошадьми, коровами, сельскохозяйственными машинами и обучал виноградарству. Помощь оказывалась через хозяйственные товарищества. Уже к апрелю 1923 г. «Джойнту» удалось связаться с двадцатью четырьмя товариществами, в район действия которых входило свыше 10,000 хозяйств¹⁵.

Любарский считал, что безвозмездная помощь и выдача безвозвратных пособий деморализующе действует на крестьян. Поэтому он проводил политику выдачи ссуд под будущий урожай, чтобы стимулировать труд колонистов. Такой подход наталкивался на сопротивление советских органов власти, которые считали, что «Любарский, беря векселя на будущий урожай, закабалает еврейских колонистов для извлечения выгоды французским

¹² О моем отце. С. 9.

¹³ Розен, Иосиф (Джозеф) Борисович (1877, Москва – 1949, Нью-Йорк), американский агроном. В 17 лет бежал в Германию из сибирской ссылки. Изучал агрономию и сельское хозяйство сначала в Гейдельбергском ун-те, а потом, после эмиграции в США, в Мичиганском с.-х. колледже и ун-те Миннесота. Сохраняя глубокую привязанность к России, Розен стремился содействовать ее прогрессу в сельском хозяйстве. В середине 1910гг. он вывел новый сорт озимой пшеницы, названной его именем и широко распространившейся в американских фермерских хозяйствах. С 1921г. был посланцем "Джойнта" в России, а с 1924 по 1938г. – директором корпорации "Агро-Джойнт", ставившей занимавшейся превращением советских евреев, в основном "лишенцев" в крестьян. В 1939г. Розен, по поручению "Джойнта", выяснял возможности поселений еврейских беженцев из Европы в Британской Гвиане и Доминиканской республике. Одна из улиц Санто-Доминго названа его именем. (Краткая еврейская энциклопедия. Т. 7. Кол. 253-254).

¹⁴ Дело Любарского, 1938. Л. 16.

¹⁵ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Ф. 261. Оп. 1. Д. 253. Л. 103.

банкирам, сидящим в ЕКО»¹⁶. С самого начала НКВД был настроен враждебно по отношению к Любарскому, считая его «безусловно не лояльным по отношению к Советской власти». Его обвиняли в предпочтении еврейской деревни нееврейской, когда дело касалось распределения средств «Джойнта», и в уклонении от всякого контроля своей деятельности со стороны советских органов. Заведующий отделом нацменьшинств Всеукраинского НКВД и еврейским подотделом в нем, Ицхок Сударский, тоже агроном по образованию, в 1923г. докладывал в ЦК КПУ, что «политика, проводимая сейчас агрономом Любарским от имени «Джойнта» и ЕКО в еврейских колониях безусловно опасная и грозит крайне нежелательными осложнениями». Он требовал «отстранить гр-на Любарского от всякого руководства работой в районе еврейских земледельческих колоний»¹⁷. Однако тогда Любарский остался на своей должности.

Наиболее выдающимся достижением «Джойнта» в 1922-23гг. была работа тракторного отряда, состоявшего из 86 американских тракторов «John Deere». Отряд подразделялся на Добрынскую, Новополтавскую, Сейдеменушскую, Излучскую, Гуляйпольскую и Хлебодаровскую колонны. С Наркомземом было договорено, что «Джойнт» сам будет обеспечивать горюче-смазочные материалы и за обработку земли никакой платы брать не будет, а все излишки урожая будут оставаться в районах обработки для благотворительных целей. В 1923г. тракторный отряд вспахал 100,000 акров, причем более половины вспашки было проведено в нееврейских селах, соседствовавших с еврейскими колониями¹⁸.

У Любарского постоянно возникали сложности с советской бюрократией, препятствовавшей нормальной работе «Джойнта»: то вовремя не выдавались нефтепродукты, то одесская таможня отказывалась беспошлинно пропустить трактора, что грозило срывом весенней тракторной кампании. После продолжительных хлопот пропуск тракторов был разрешен, для чего пришлось прибегнуть за помощью к председателю Совнаркома Украины Христиану Раковскому¹⁹.

В 1924г. «Джойнт» создал специальную корпорацию «Агро-Джойнт» для приобщения евреев СССР к сельскому хозяйству²⁰.

¹⁶ ЦГАВО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.

¹⁷ ЦГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2240. Л. 51-52.

¹⁸ ЦГАВО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 59. Л. 31.

¹⁹ ЦГАВО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 62. Л. 77.

²⁰ Об «Агро-Джойнте» см.: *Dekel-Chen J.L. Shopkeepers and Peddlers into Soviet Farmers: Jewish Agricultural Colonization in Crimea and South Ukraine, 1924-1941. PhD Thesis. Brandeis University, 2001 (below: Dekel-Chen); Bauer Y. My Brother's Keeper: A History of the America Jewish Joint*

Дело в том, что в результате революции, гражданской войны и советизации тысячи евреев остались без источников существования. Вдобавок, множество местечковых ремесленников и мелких торговцев было объявлено эксплуататорами и ограничено в правах. «Лишенцев» не ставили на очередь на получение коммунального жилья, отказывали им в бесплатном медицинском обслуживании, в выплате пособия по безработице, их детей не принимали в вузы²¹. В качестве выхода предлагалась переселить этих неустроенных людей в сельскую местность и обучить их сельскому хозяйству. "Лишенцам", превращенным в крестьян, возвращали права.

«Агро-Джойнт» подписал договор с правительством СССР, по которому СССР обязался предоставить желающим заняться земледелием обитателям еврейских местечек пустующие земли северного Крыма и юга Украины. Для организации и поддержки переселения с советской стороны при ВЦИКе был образован КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся-евреев во главе с замом председателя ВЦИК П.Г. Смидовичем, а также «добровольное» общество ОЗЕТ, в совете которого состоял, между прочим, Шмуэль Вейцман, родной брат первого президента Израиля. «Агро-Джойнт» со своей стороны обязался оказывать материальную помощь переселенцам, обучать их передовым методам сельского хозяйства, поставлять им зерно для посева, племенной скот, тракторы и другое сельскохозяйственное оборудование. Проект «Агро-Джойнта», разумеется, конкурировал с планами сионистов по заселению Эрец-Исраэль. С точки зрения сионистов он означал потерю части денег, собираемых среди евреев США. Американские же евреи часто предпочитали жертвовать на колонизацию в СССР, зная, что она обходится во много раз дешевле, чем в Палестине²².

Колонизация Крыма началась и проходила на удивление успешно, хотя ему противодействовало татарское партийное и советское руководство Крымской АССР. «Джойнт» пытался сгладить напряженность выделением средств и на татарское землеустройство. Так, в 1926г. почти четверть бюджета «Джойнта» в Крыму была истрачена на помощь татарскому населению²³. Однако сопротивление крымского руководства продолжалось. Выделению евреям земель на юге Украины препятствовало

Distribution Committee, 1929-1939. Philadelphia, JPS, 1974. P. 57-104; Szajkowski Z. The Mirage of American Jewish Aid in Soviet Russia, 1917-1939. New York, 1977.

²¹ О лишенцах см.: *Kimerling E. Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia // Russian Review.* 1982. #41 (1). P. 24-46.

²² Постановка нового хозяйства колониста в СССР стоило от 200 до 250 долларов. В Палестине – 5,000 долларов (*Dekel-Chen.* P. 78).

²³ Еврейский крестьянин / 1926. Сборник №2. С. 249.

украинское правительство. На встрече Розена с руководителями Наркомзема Украины, состоявшейся в конце 1924г., ему было сказано, что «Всеукраинский ВЦИК принял решение возобновить перемещение на восток СССР неиспользуемых трудовых ресурсов, в том числе и безработного еврейского населения». На это присутствовавший на встрече Любарский возразил: «Восток нас не устраивает, он требует энергии украинца-пионера, а евреям нужны уже обжитые районы...»²⁴

Оставив работу в Наркомзете, Самуил Любарский стал уполномоченным «Джойнта» по Украине и Крыму, а с 1926г. – заместителем директора «Агро-Джойнта». Он переехал в Москву и поселился вместе с Розеном и другими сотрудниками в доме №7 по Гранатному переулку, в бывшем особняке А. Лемана, где была главная кантора «Агро-Джойнта» и где сейчас находится Центральный дом архитекторов²⁵.

Знакомство с опытом уже стихийно образовавшихся в Крыму сельскохозяйственных колоний, а также созданных «Гехалуцем» коммун, таких как «Тель-Хай», «Мишмар» и «Мааян», убедило Любарского и его сотрудников в том, что положительные результаты могут быть достигнуты только при условии концентрации усилий на высокоурожайных культурах и отказа от традиционных методов землепользования. Расчет делался на «превосходящую интеллигентность» евреев, которая должна была компенсировать отсутствие у них сельскохозяйственных навыков. Это и стало оперативным лозунгом «Агро-Джойнта» вплоть до его ликвидации²⁶.

Любарский весь отдался работе по еврейскому землеустройству. В каждом районе колонизации был назначен ответственный агроном. Эти агрономы в большинстве своем были учениками Любарского, выпускниками Новополтавской школы. Агрономы были не просто консультантами по выращиванию сельскохозяйственных культур. Они активно участвовали в жизни колоний на всех этапах ее становления, занимаясь всем, будь то отвод земель, строительство поселков или прием новых переселенцев, рытье колодцев, устройство водоснабжения или животноводство²⁷. Они также регулярно отчитывались «Агро-Джойнту» о состоянии дел в колониях.

²⁴ Костырченко Г. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 95.

²⁵ В московских публикациях по истории Дома архитекторов Джойнт обычно не упоминается. См.: Романюк С.К. Из истории московских переулков. М., 1988; Кабанова Л. Из истории центрального дома архитекторов // Архитектурный вестник. 2000. №53; Хайт В.Л. Особняк в Гранатном переулке // Московский журнал. 2000. №6.

²⁶ Dekel-Chen. P. 79.

²⁷ О моем отце. С. 12.

В своей деятельности Любарский и его подчиненные стремились применять наиболее передовые методы: вводили общественный севооборот, обучали переселенцев рыть сверхглубокие колодцы, занимались электрификацией поселков (и это в то время, когда русская деревня пребывала во тьме), внедряли садоводство и виноградарство, новое в степной части Крыма, устраивали орошение, содействовали строительству заводов по переработке сельскохозяйственной продукции для того, чтобы хозяйства могли зарабатывать больше, продавая готовый продукт. Использовался и опыт тракторных отрядов «Джойнта» 1922-23гг. - внедрялось централизованное обслуживание поселков тракторами и другой техникой. Сначала парк тракторов базировался в коммуне «Гехалуца» «Мишмар». Потом – на ремонтной базе в Джанкое. Впоследствии этот опыт был использован советским правительством при организации машинно-тракторных станций (МТС)²⁸.

Не обходилось и без конфликтов. Колонисты порой жаловались, что агрономы «Агро-Джойнта» недостаточно чутко относятся к их повседневным проблемам, а на жалобы порой отвечают: «Если вам не нравится, уезжайте в Эрец-Исраэль»²⁹. В этих условиях личности Розена и Любарского почитались, как высшие апелляционные инстанции.

В Джанкое «Агро-Джойнт» открыл в 1929г. завод по ремонту сельскохозяйственной техники. В начале 1937г. на заводе работало 664 человека³⁰. Это был образцовый, хорошо оборудованный завод. Он даже выпускал токарные станки. В конце 30-х годов власти позаботились о том, чтобы руководящих сотрудников «Джойнта», ответственных за передачу завода государству, арестовали только после того, как эта передача состоялась.

Результаты колонизации были впечатляющими: до 150,000 советских евреев переселилось на землю площадью в 400,000 гектаров, образовав сотни сельскохозяйственных поселений. Общий вклад «Агро-Джойнта» в колонизацию составил 16 миллионов долларов (около 200 миллионов в сегодняшних ценах), не считая долгосрочных кредитов³¹.

²⁸ *Takao Ch.* The Origin of the Machine Tractor Station in the USSR: A new perspective. Sapporo, 2002.

²⁹ *Dekel-Chen.* P. 221.

³⁰ Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК). Ф. 2094. Оп. 1. Д. 10. Л. 189.

³¹ *Dekel-Chen.* P.4.

Первый раз ОГПУ арестовало Любарского в августе 1930г., в разгар коллективизации, по так называемому «Делу агрономов»³² (сам он уже жил в Москве) и посадило, вместе с другим агрономом, Давидом Гинзбургом³³, в Бутырскую тюрьму. Он обвинялся по пунктам 7, 11 и 12 58-й статьи УК РСФСР в том, что «состоя на государственной службе в НКЗеме УССР, вступил в нелегальную контрреволюционную организацию работников сельского хозяйства, ставившей себе целью борьбу с советской властью с целью ее свержения и установления буржуазно-демократического строя.

По заданиям организации Любарский С.Е., в своей практической работе в НКЗеме УССР сознательно искажал директивы правительства в отношении развития и укрепления социалистического сектора и всемерно содействовал росту верхушечных кулацких хозяйств деревни, которые по мысли организации должны были явиться той реальной силой, которая в конечном итоге в борьбе за власть решит участь советской власти.

Работая в «Агро-Джойнте», Любарский С.Е. из неофициальных фондов этой организации («Агро-Джойнт»), доставляемых из-за границы контрабандным путем червонцев, снабжал в СССР отдельных сионистов и сионистские организации»³⁴.

Здесь следует отметить, что «Агро-Джойнт» действительно оказывал помощь некоторым сионистам, не говоря уж о помощи сельскохозяйственным коммунам «Гехалуца» в Крыму. Любарский на следствии показал, что Розен оказывал денежную помощь отъезжающим в Эрец-Исраэль через Дана Пинеса, председателя легального (классового) «Гехалуца»³⁵. Какое-либо собственное участие в этом деле Любарский отрицал и виновным себя ни по одному пункту обвинения не признал.

³² «Дело агрономов» - имеется ввиду начатое в 1929г. следствие по делу десятков членов Всеукраинского товарищества агрономов (ВТА), которые обвинялись в противодействии коллективизации, усилении крепких крестьянских (фермерские) хозяйств, внедрении «мелкобуржуазных» отношений в советскую систему сельского хозяйства. См.: *Железногорский Г.* Контрреволюция в сельском хозяйстве Украины // *Вісті ВУЦИК.* 1930. №№120, 121. По некоторым данным по этому делу было арестовано 46 человек, в том числе 6 евреев. См.: *Пристайко В.И.* Дело о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве // *Жертвы репрессий.* Киев, 1993. С. 133-142. Автор благодарен Ольге Стещенко за эту справку.

³³ Гинзбург Давид Лазаревич. С марта 1925г. – агроном, заведующий отделом сельскохозяйственной статистики и опытного дела в «Агро-Джойнте» в Харькове. С 1927г. - заведующий статистическим отделом «Агро-Джойнта» в Москве. С 1.06.1931 г. по 1937 г. – агроном-консультант в Главной Дирекции «Агро-Джойнта» в Москве. Оставил работу 6.12.1937 в связи с переходом на инвалидность 1 категории. (ГАРФ. Ф.7746. Оп.2. Д.95. Л. 2, 14, 20, 32, 59).

³⁴ Дело Н-7185 (№102735). Центральный архив ФСБ РФ. Л. 16-17 (Далее: Дело Любарского, 1930). Ксерокопия части дела Любарского хранится в архиве А. Любарского,

³⁵ Дело Любарского, 1930. Л. 19.

Сидя в тюрьме в ожидании суда, он не падал духом и читал сокамерникам лекции о фарфоре – он коллекционировал старинный фарфор и хорошо в нем разбирался³⁶. Имея сравнительно высокую зарплату, он приобретал антиквариат в магазинах и у частных лиц во время своих многочисленных служебных поездок. Так, в одном из писем детям он сообщал: «В одном магазине я купил две вазы старые итальянские и еще тебе, Лиличка, чудесную шкатулку из слоновой кости. В Симферополе живет, как вам известно, Мир(он) Мойс(еевич) Гитлевский, женатый на Ольге Ивановне, у которой имеется тетка, бывшая замужем за прис(яжным) повер(енным), который имел одну черту, общую со мной – собирал фарфоровые игрушки. Мы с Мир. Мойс. Пошли к этой даме, и я у нее купил несколько интересных вещей...»³⁷

Приговор Особого Совещания ОГПУ по делу Любарского (вынесен 30 апреля 1930г.) был сравнительно мягким: его «всегона всего» лишили на три года права проживания в 12-ти городах СССР³⁸. Он выбрал Курск, и, чтобы не терять времени, занялся изучением английского языка, генетики и математики. Вскоре его амнистировали, видимо, не без вмешательства Розена, и в ноябре 1931г. он возвратился в Москву на свою прежнюю должность³⁹.

Пока Любарский пребывал в «минусе» в Курске, его сын Абрам поступил в Московский автотракторный институт. Он был принят, несмотря на свое «непролетарское происхождение» и на судимость отца. Реакция же отца была восторженной:

«Только что получил вашу телеграмму о поступлении Амочки в АТИ, и я теперь переживаю один из наиболее радостных моментов в моей жизни. Я не так сильно радовался, когда я сам поступил, как теперь. Я не думал, что после того, как мы избавились от процентной нормы для евреев, моему сыну будет так трудно поступить в ВТУЗ. Может быть эти сильные препятствия, которые все время существовали, еще больше увеличивают значение поступления»⁴⁰.

Любарский был очень привязан к детям, особенно к дочери, пошедшей по его стопам. Находясь в отлучке, объезжая колхозы, живя в Курске, он неизменно писал детям. Его письма выдают эмоциональную натуру, не стесняющуюся проявлений своих чувств. Русский же народ казался ему мало чувствительным. В другом письме из Курска он писал дочери: «Позавчера хозяйка наша

³⁶ О моем отце. С. 13, 15.

³⁷ Письмо С. Любарского без даты. Архив А. Любарского.

³⁸ Дело Любарского, 1930. Л. 53.

³⁹ О моем отце. С. 13.

⁴⁰ Письмо С. Любарского детям. 13.10.1931. Архив А. Любарского.

получила официальную открытку из Москвы от прокурора, что отказано в пересмотре дела ее мужа, Она поплакала и успокоилась, а дети отнеслись весьма холодно. Глубина чувств у этих людей, по-видимому, не очень велика. Евреи переживают глубже и острее»⁴¹.

Чувство причастности к судьбе своего народа приводили Любарского и в синагогу, хотя религиозным он не был. В сентябрьском письме 1931г. он писал из Курска: «Сегодня канун Иом Кипура, Судного дня. Сколько воспоминаний и сколько традиций связано с ним. На Рош-Гашоно мы с Дов. Лаз. (Гинзбургом – М.Б.) были в синагоге. Она была переполнена. Мы определили, что в ней было свыше 500 человек в мужском отделении. Видишь, как сильны традиции»⁴².

При этом он интересовался не только еврейской культурой. В Симферополе он посещал татарский театр, чему его сотрудники удивлялись - они там никогда не бывали. «Я получил большое удовольствие. Переводили мне соседи с обеих сторон. Театр был переполнен. Публика разнообразная, много молодежи и много стариков и старух. Трудно сказать, что было интереснее – зрительный зал или сцена. Публика принимала живое участие и непосредственно реагировала на происходившее на сцене. Артисты хорошо играли»⁴³. Это писал тот же самый Любарский, который еще в 1925г. обвинял, и не без основания, татарское руководство Крымской АССР в противодействии еврейской колонизации⁴⁴. Защищая интересы евреев, никакой неприязни к татарам Любарский не испытывал.

Коллективизация и индустриализация сказались на ходе еврейского землеустройства. Вот как описывает тот период дочь Любарского: «По возвращению в Москву (в 1931г. – М.Б.) отец продолжал работу в «Агро-Джойнте», но условия работы стали постепенно ухудшаться. Евреи-переселенцы, особенно молодые, получив в колониях звание земледельцев и право голоса, ..., стремились уехать в город. Этому способствовало развитие промышленности и потребность в рабочей силе. Сплошная коллективизация, начавшаяся в 1929г., усиливала этот процесс. Агрономов, с которыми отец организовывал еврейские хозяйства, тоже потянуло в город, и многие уехали»⁴⁵.

Тем временем взаимоотношения «Агро-Джойнта» с советским правительством осложнялись. В 30-е годы «Агро-Джойнт» оставался

⁴¹ Письмо С. Любарского. 22.10.193. Архив А. Любарского.

⁴² Письмо С. Любарского. 20.9.1931. Архив А. Любарского.

⁴³ Письмо С. Любарского детям. 14.10.1933. Архив А. Любарского.

⁴⁴ *Dekel-Chen*. P. 192-191.

⁴⁵ О моем отце. С. 13-14.

единственной иностранной организацией, осведомленной о положении в советской деревне из первых рук. В атмосфере всеобщей шпиономании НКВД не готов был этого более терпеть. Сфера деятельности «Агро-Джойнта» постоянно суживали. Аресты его агрономов и старших служащих следовали один за другим. «Политическая ситуация в СССР, сложившаяся к 1936-1937 гг., не могла не сказаться на деятельности «Агро-Джойнта». Усиление административно-репрессивных мер, массовые аресты среди евреев-колонистов, целенаправленное преследование иностранных специалистов делали работу Корпорации невозможной...

Все проблемы, связанные с ликвидацией работы «Агро-Джойнта», легли на заместителя доктора Розена С.Е. Любарского...»⁴⁶

В условиях, когда его сотрудники оказались в опасности, директор «Агро-Джойнта» Иосиф Розен, решил взять ответственность на себя. 16 декабря 1937 г., из Парижа он послал в НКВД письмо следующего содержания: «Через высланных из СССР жен немецких врачей-евреев, получивших в свое время возможность поехать в Советский Союз на работу по своей специальности при содействии нашей организации, мне стало известно, что органами НКВД арестовано несколько наших сотрудников. Как директор «Агро-Джойнта» я считаю своим долгом заявить, что если в работе нашей организации в СССР обнаружены какие-либо незаконные действия, то ответственным за них являюсь я лично, а не наши сотрудники и не мои заместители. Настоящим прошу предоставить мне возможность дать показания соответствующим органам советской власти по всем вопросам, имеющим отношение к деятельности нашей организации в СССР, причем я заранее выражаю согласие не прибегать к защите каких-либо дипломатических источников, поскольку дело касается меня лично»»⁴⁷ ...

Шестидесятилетнего агронома Самуила Любарского арестовали одним из последних, 27 марта 1938 года. Его обвинили в том, что с 1925г. он был немецким, а с 1926г. – американским шпионом и вербовал в свою сеть сотрудников «Агро-Джойнта». В тюрьме у него изъяли 201 руб. 65 коп. денег, а также «чемоданчик кожаный старый, 3 шт. запонок, воротничков 3 штуки, подушечку, кашне, галстук, мыльницу, футляр для зубной щетки, футляр для расчески, подтяжки, подвязки, гребешок, щетку одежную, зубную

⁴⁶ Барковец А. Об основных этапах деятельности «Агро-Джойнта» в СССР // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 2 (12). С. 140.

⁴⁷ Там же. С. 141.

пасту и подпилок для ногтей»⁴⁸. Детей не репрессировали. Сын к тому времени успел окончить вуз, перепрофилированный в военную академию. Квартиру не отобрали, только описали и позже конфисковали личные вещи и мебель самого Любарского. Даже дорогую коллекцию фарфора не тронули; ее расхитили позже, во время войны и эвакуации семьи из Москвы⁴⁹.

Заключенный Любарский «раскололся» только через три месяца после ареста. В коротком заявлении на имя следователя Горелкина, написанном собственной рукой, он «признался» в том, что в 1926г. директор «Агро-Джойнта» И.Б. Розен привлек его к шпионской деятельности против Советского Союза. Для этой цели он якобы использовал уполномоченных «Агро-Джойнта» в Крыму и в УССР⁵⁰. Как именно проходили последующие допросы Любарского, мы не знаем. Известно только, что некоторые из арестованных сотрудников «Агро-Джойнта» были вынуждены дать против него показания. В обвинительном заключении, подготовленном к 20 июля, он обвинялся в том, что:

а) Являлся агентом германской и американской разведок, руководил деятельностью созданной им шпионско-диверсионной и террористической организации.

б) Направлял деятельность этой организации на подготовку и совершение террористического акта над товарищами Молотовым и Кагановичем и организацию ряда диверсионных актов во время нападения капиталистической страны на Советский Союз.

в) Проводил вредительство в сельском хозяйстве на Украине.

г) Оказывал материальную помощь сионистам и клерикалам, настроенным антисоветски, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6-7-8-11 УК РСФСР»⁵¹.

Арестованный признал свою вину по всем пунктам, кроме подготовки диверсионных и террористических актов.

1-го сентября 1938г. состоялся суд. Любарского судила Военная коллегия Верховного Суда Союза СССР под председательством корвоенюриста Ивана Матулевича. Суд проводился по ускоренной процедуре, введенной в судопроизводство в день убийства С.М. Кирова, 1 декабря 1934г. Он был закрытым, без защитника и обвинителя, а также без вызова свидетелей. Вся процедура, от открытия судебного заседания до вынесения приговора, заняла 15 минут. Обвиняемый признал себя виновным и попросил суд «отнестись к нему снисходительно и не

⁴⁸ Дело Любарского, 1938. Л. 4, 9-10, 122-125.

⁴⁹ О моем отце. С. 15.

⁵⁰ Дело Любарского, 1938. Л. 13.

⁵¹ Дело Любарского, 1938. Л. 124.

лишать его жизни». Но у судей не нашлось снисхождения. Они приговорили его к расстрелу с конфискацией личного имущества. Они также постановили, что приговор «подлежит немедленному исполнению». В тот же день Любарский был расстрелян на Бутовском полигоне близ подмосковного совхоза "Коммунарка"⁵².

Дочь Лия, кандидат сельскохозяйственных наук, жаловалась по инстанциям, пытаясь спасти отца, писала генеральному прокурору, Молотову и Сталину. Учтя кавказское происхождение Сталина, она подчеркивала, что ее отец сделал много для развития виноградарства в степной зоне⁵³. Ее ходатайства и письма не имели и не могли иметь эффекта, так как замдиректора «Агро-Джойнта» к тому времени уже не было в числе живых.

По приговору 1938г. Самуила Любарского реабилитировали в 1959г. «за отсутствием состава преступления»⁵⁴. Узнав об этом, бывший директор Крымской конторы «Агро-Джойнта» Владимир Константинович Редкин⁵⁵, тоже репрессированный в конце 30-х, написал дочери Любарского Лии и ее мужу:

«...Весь сегодняшний день я мыслями с Вами, и в нашей семье приподнятое настроение. Я, конечно, приехал домой с хорошим гриппом и лежу в кровати, но после получения Вашего письма попросил одеться и даже немного выпил за счастье и здоровье всех Вас, включая и внуков, а главное в память о горячо любимом и дорогом Самуиле Ефимовиче. Память о нем всегда живет и будет жить в нашей душе как о самом лучшем человеке, которого мне пришлось встретить на моем жизненном пути...»⁵⁶

Другой выживший сотрудник Любарского, Арон Ильич Лапиров⁵⁷, написал по тому же случаю: «У него, у Самуила Ефимовича, было много любви к народу (учитывая обстановку тех лет, автор не написал «к еврейскому народу», хотя конечно именно это и имел ввиду - М.Б.), и, во имя этой любви, он полностью без остатка отдал свою прекрасную, благородную жизнь»⁵⁸.

Даже по прошествии более шестидесяти лет после гибели Любарского, его с большим теплом вспоминала бывшая секретарша Крымской конторы «Агро-Джойнта» 94-летняя Белла Рувимовна Шмуглякова. «Он был очень хороший человек, милый, полный,

⁵² Дело Любарского, 1938. Л. 127-130. Расстрельные списки. Москва, 1937-1941. "Коммунарка", Бутово. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2000. С. 257.

⁵³ Дело Любарского, 1938. Л. 132-141.

⁵⁴ Дело Любарского, 1938. Без номера листа.

⁵⁵ Редкин Владимир Константинович – агроном, до 1937г. заведовал конторой «Агро-Джойнта» в Симферополе.

⁵⁶ Письмо В.К. Редкина. 20.10.1959. Архив А. Любарского.

⁵⁷ Лапиров А.И. – агроном, бывший заведующий одним из агроучастков в Крыму.

⁵⁸ Письмо А.И. Лапирова Юлию и Лии Левинтанам. 3.11.1959. Архив А. Любарского.

добродушный... Интересовался всем, был самый настоящий руководитель»⁵⁹.

По делу 1930г. Любарского реабилитировали только в 1989г. в ходе всеобщей реабилитации⁶⁰.

Какова же судьба главного дела Самуила Любарского – еврейской сельскохозяйственной колонизации? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся снова к воспоминаниям его дочери Лии Самойловны Левинтан.

«Отец и все его сотрудники работали все годы, не жалея сил, с большим подъемом и напряжением, веря в то, что они делают важное и нужное дело. И действительно, они создали хорошие благоустроенные поселки, где евреи-переселенцы могли жить и работать. Но все это погибло во время Великой Отечественной войны. Очень небольшая часть переселенцев успела эвакуироваться, основная масса была уничтожена фашистами. Часть агрономов, которые уцелели в 1937г., погибла при фашистах.

Теперь большинство поселков существует, но они заселены неевреями»⁶¹.

В действительности, кое-кто из поселенцев вернулся в бывшие еврейские колхозы после войны, а некоторые даже занимали в них важные должности⁶², но это были, конечно, крохи, которые Любарский, будь он жив, посчитал бы полным провалом. В конце войны советское правительство попыталось было привлечь инвестиции «Джойнта» на восстановление сельского хозяйства в Крыму и даже представило ему явно завышенные данные о числе выживших в Крыму евреев, однако «Джойнт» не проявил к этой идее интереса⁶³.

Опубликовано в *Проблемы еврейского самосознания*, СЭФЕР, Москва, 2004. . 127-142.

⁵⁹ Аудио-интервью с Б.Р. Шмугляковой, 1999г. Архив музея «Хесед Шимон», г. Симферополь. Автор благодарен Михаилу Тяглому и Наталье Высоцкой за разрешение воспользоваться этим интервью.

⁶⁰ Дело Любарского, 1930. Л. 104-105.

⁶¹ О моем отце. С. 14.

⁶² *Dekel-Chen J. Soviet-Jewish Agricultural Colonists, 1937-1945 // Jews in Eastern Europe. 2001. #3 (46). P. 34-57.*

⁶³ *Мицель М. Программы Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета в СССР, 1943-1947 гг. // Вестник Еврейского университета. 2003. №8 (в печати).*